

директора Халданской сельской школы, что находится теперь в ближайшем зарубежье — в Азербайджане, и комментариями к этому рассказу журналиста Владимира Ермолаева.

Итак, заключительное слово берёт

Загид Шоюбов,

народный учитель СССР: **Только труд делает жизнь прекрасной**

...В школе разброд и развал. Ребята открыто говорят: «Я не хочу учиться!» Даже способные мальчики и девочки получали двойки и спокойно на них реагировали. Ватагами уходили с уроков. Из шестисот человек за один год 35 бросили учёбу.

В такое время коллектив выбрал меня директором. Я хожу и думаю: с чего же начинать? Мне одно было понятно: школа должна привлекать к себе ребят. Здесь им должно быть хорошо. Интересно должно быть. А я видел: многих гнетёт однообразие: уроки, уроки... Кому из ребят не хочется живой жизни, деятельности, участия в серьёзных делах? Говорим о воспитании. Да ведь самый хороший воспитатель — это деятельность. А какая есть в нашей дряхлой школе база для трудового, физического, эстетического воспитания?

Школа стояла на задворках. Между нею и рекой лежал дикий буграстый пустырь, заросший колючим бурьяном. Смотришь — тоска берёт. А нельзя ли всё это преобразить, сделать так, чтобы душа радовалась? Чтобы раскинулся тут огромный стадион, появились плавательный бассейн, фруктовый сад, прохладные аллеи? И, конечно, пришкольный участок. Он будет давать большие доходы.

Сказал об этом учителям. Пожилая учительница отозвалась со вздохом:

— Загид-муэллим (так зовут у нас учителя)! Хороша, но безмерно тяжела та задача, которую вы предлагаете.

Тут же стоял биолог, который когда-то учил и меня. Он очень хорошо ко мне относился, но тут сказал хмуро:

— Я очень сожалею, но это... совершенно не выполнимо. Это нереально. Всё это действительно может плохо кончиться.

Поехал в райисполком, заглянул к соседям-строителям, сказал им:

— Пусть у нас будет красивый школьный городок, а в нём красивый спортивный комплекс, а рядом — сад. Богатые плантации.

— А что нужно от нас? — спросили строители.

— Очень немного: один бульдозер. Лучше — два. Разровнять пустырь. Остальное мы сделаем сами.

...Заработали на пустыре бульдозеры, собрались ребята, а им объяснил: хочу, чтобы у нас с вами была очень хорошая школа. И очень хороший стадион. Чтобы все вы росли отличными спортсменами — сильными, стройными, красивыми!

Как построить настоящий стадион, я не знал. Накупил брошюр, журналов, нашёл схемы, рисунки. Вычертил «генеральный план». Мне было важно, чтобы ребята «загорелись». Чтобы они выходили на работу с мечтой, с хорошим настроением. Кажется,

Комментарий

Владимир Ермолаев:

Трудолюбец из Халдана

Как и любой руководитель, Загид Шоюбов постоянно наткнулся в своей деятельности на финансовые ограничения и инструкции, жёстко регламентирующие деятельность школы.

Загида Шоюбова едва не отдали под суд. Директор школы и его помощники уже горячо обсуждали следующий этап работы — как грамотно, не сбавляя темпа, развивать комплекс дальше, когда из районного центра на имя З.Г. Шоюбова пришла грозная бумага: ему инкриминировали... самовольный захват и незаконное освоение не принадлежащей Халданской школе земли.

Некоторые должностные лица в Минводхозе республики и районе постарались найти более вескую причину для нападок. Они обвиняли Шоюбова в том, что, осваивая прибрежные, примыкающие к местной реке земли, он якобы подвергает село повышенной опасности наводнения, создавая угрозу для жизни взрослых и самих школьников. О детях говорилось не случайно. Старались ударить активного директора школы пожестче, побольнее. Ведь его деятельность была прямым укором в бездеятельности тем, кто официально, по должности, должен был отвечать за благоустройство бросовых земель. Его инициатива уже давно колола им глаза. И против него начали бумажную войну.

Несколько раз ему пришлось являться по срочным вызовам в районную прокуратуру, писать подробные объяснения по поводу своих «преступных» действий. Шоюбов доказывал, что опасность селевых потоков и наводнений в здешних местах станет ещё больше, если и дальше сидеть сложа руки, что, энергично осваивая болота, школа не разрушает, а, напротив, укрепляет наиболее опасные участки береговой линии. Это подтвердили все приглашённые в Халдан специалисты, все компетентные комиссии. Иногда школьный директор не выдерживал и писал всё, что думал о своих оппонентах. Он знал, за что воюет. Потому и не позволял себе искать «дипломатичный» выход из тяжёлой конфликтной ситуации, держал позицию до конца — по укоренившейся с военных времён давней фронтовой привычке: коли твёрдо веришь в свою правоту, надо стоять до конца...

...За последние годы с помощью своих хозяйственных служб Халданская школа заработала около 500 тысяч рублей¹. Основную часть полученных средств быстро

¹ Масштаб цен — 70–80-х годов прошлого века.

пускают в оборот — реконструируют и обновляют то, что уже отстаёт от требований дня, покупают современную учебную технику, благоустраивают школьный быт, расширяют зоны здоровья и культуры.

Рассказывать о том, что сделано в Халдане на собственные хозрасчётные средства, можно долго. Но нужно объяснить, откуда школа Шоюбова черпает средства на внеплановое строительство.

Главный источник у сельской школы один, убеждён Загид Шоюбов, — сама земля! Именно в ней «зарыты» все бесценные клады. Нужно только по-настоящему приложить к земле руки — не бояться испачкать их, набить жёсткие мозоли. Нужно почувствовать вкус к трудной, иногда до седьмого пота работе на родной земле. Откуда же ещё взяться реальным доходам, в том числе и денежным, которые земля даёт сельскому жителю за труды праведные!

Шоюбов убежден: какой бы предмет ни преподавал в сельской школе учитель, он должен «понимать землю». Обязательно должен. Именно потому, что он — сельский учитель. Прицел у Загида Шоюбова дальний. Интерес к земле, к её вечным законам обогащает все школьные науки. Это тот самый цементирующий материал, который помогает учителю не на словах, а на деле крепить связь между ними. И в конечном счёте идти кратчайшим путём к главной для каждой сельской школы цели — воспитанию патриотов родной земли.

Загид Шоюбов не понимает тех директоров сельских школ, что постоянно жалуются на скудость средств, отпускаемых из официальных источников, и в то же время сами не хотят ударить палец о палец, чтобы жить в достатке, тогда как золотые россыпи у них буквально под ногами. Только нагнись, только приложи руки — и бери! Сколько ещё вокруг наших сельских школ бросовой земли, ничейных, не работающих на человека, не облагороженных им пространств! Да что пространства... Разве мало ещё среди десятков тысяч сельских школ таких, где «мерзость запустения» царит даже на небольших, вплотную подступающих к их окнам участках! Заглохшие, полусъеденные гусеницами школьные сады, убогие, почти не дающие урожая «опытнические» деланки, над которыми торчат, как кладбищенские кресты, редкие покосившиеся трафаретки. Надписей уже не разобрать — фанера, из которой сделаны трафаретки, давно покорибилась, потускнела до серо-мышинного цвета. Всё голо, уныло, затоптано до каменного звона. Ни единого зелёного островка, ни цветников, ни деревьев, в которых — непременно! — должна утопать каждая сельская школа...

А вокруг Халданской школы шумит сегодня лес на 25 гектарах и цветут по весне гранатовые и персиковые сады, выращенные на «бросовой» земле...

мне это удалось. На работу — с лопатами, со шнурами и кольшками выходили дружно. Кое-кто вначале работал вяло. Но общий порыв постепенно захватывал всех. Всем помогала мечта: здесь будет красиво, здесь начнётся новая, интересная наша жизнь!

Почти два года мы строили и охорашивали свой стадион. Эта стройка стала для всех ребят школой не только трудолюбия. Она воспитывала в них дух созидательности, стремление преобразовать, украшать окружающую жизнь. Мальчики и девочки наши ходили по обновлённой земле настоящими хозяевами.

Каждый день я потом приходил на стадион и в плавательный бассейн, чтобы любоваться ребятами, смотрел, как они тренируются, как учатся плавать, как меняются у них и осанка, и манеры, и крепость мышц.

Нам нужна была постоянная трудовая база. Рядом со стадионом заложили питомник-розарий и питомник для выращивания саженцев тополей и чинар. Розы — это радость и красота. И очень выгодная в школьном хозяйстве культура. Выращивать саженцы сортов роз из черенков очень несложно и интересно. Дело как раз для школы.

А саженцы тополей дороги по-своему. Степной зоне Азербайджана для озеленения берегов рек и каналов, сельских улиц их нужно очень много. Лесхозы выращивать их в таких количествах не могут. Это забота на долгие годы. А нам она тоже в самый раз. Из прутьев за лето мы выращиваем до 80 тысяч саженцев. Лесхоз принимает их по сорок копеек за штуку. 80 тысяч — это 32 тысячи рублей за одно лето.

Растут саженцы — растут с ними и молодые хозяева.

Новое здание выстроили: теплицу огромную — целый дворец. Дворец труда! Там работают и первоклассники, и ребята постарше — выращивают столовую зелень, сверххранные огурцы, помидоры, а летом — черенки роз. Дворец наш приносит школе многотысячные доходы и растит замечательных трудолюбцев.

Откуда мы берём деньги на внеплановое строительство, на все наши самостоятельные начинания? Вот откуда, из школьного птичника, из нашей животноводческой фермы, из оранжереи, из гранатового сада, из лесопитомника, с юннатских деланок, из школьных мастерских. Плохо нас, наставников молодёжи, учили в своё время — без отговорок и скидок на то, что мы, педагоги, представляем духовную, а не материальную сферу бытия.

Одно печалит: что и доньше плохо распространяется в стране опыт трудовых школ. «Безмозольной» педагогике должен прийти конец. Великое дело — труд, соединённый с учёбой! Ведь только труд делает жизнь прекрасной...

Этим твёрдым убеждением директора сельской школы, отдавшей ей свою жизнь, и закончим мы обсуждение этой актуальной темы...

**Материалы «круглого стола» подготовили:
Ирина Зотова, Ольга Подколзина, Нина Целищева**